

И. КОЗЛОВСКИЙ

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ АНТОКОЛЬСКИЙ

О Павле Григорьевиче Антокольском следует говорить то, что не напечатано. А напечатано много.

Прежде всего — сам. Поэт. Выражает свои мысли поэтическим языком.

Его интересовало все. Учился в университете вместе с Ю. А. Завадским. Неведомо, какие у них были отметки при зачетах, но в искусстве они были первыми по влюбленности, темпераменту, знанию предмета.

Знаменитая «Турандот» появилась благодаря инициативе Павла Григорьевича. Он в то время был артистом Студии Вахтангова и литератором. Он с восторгом, с большим темпераментом вошел, поднял руки и возгласил: «Есть!» Громкое, утвердительное, пророческое восклицание! Это была пьеса, переведенная на русский язык, готовая к постановке, были даже размечены участники спектакля.

Е. Б. Вахтангов был уже тяжело болен. Сильный, мужественный, он после паузы переродился, обретя ту энер-

гию, которая не покидала его во все дни творчества. И «Турандот» стала событием на театре, не только у нас, но и во всем мире.

«Турандот» — это высокая театральность, которая может поведать правду, и этой правде верят, потому что у нее понятный язык. Существуют и сейчас такие театры, у которых почерк такой, как был и 5000 лет назад (театр Кабуки), но и «Турандот» в Театре Вахтангова напомнила, что есть театр, и тем спасла его.

Когда в 1927 году С. С. Прокофьев привез оперу «Любовь к трем апельсинам», то при постановке ее раздались предложения от ее участников: «Давайте создавать оперу, не схожую с «Аидой», «Фаустом», вспомним бессмертную «Турандот» в Театре Вахтангова». И в Большом театре певцы были необычайные по мастерству и вокальному искусству. Все новое не всегда охотно воспринимается. В этом спектакле режиссером был А. Дикий, талантище! Художник — И. Рабинович, дирижер — Н. Голованов. Был кованый ритм, необычайные ансамбли, но именно эта ироническая опера требовала прозрачной легкости, которую осуществил Театр Вахтангова.

Павел Антокольский. Его имя связано и с печальными и радостными событиями. Он всегда был безмерно отзывчив. Его выступления — острые по мысли и гражданственности.

Нет законов, которые можно подогнать под всех, но его влияние на многих наших выдающихся поэтов доказательно. К примеру, выступление Е. Евтушенко по телевидению. Он рассказал, как уничтожающе и в то же время доброжелательно наставлял его Павел Григорьевич. Самолюбивы все, а поэты — особенно. И Евтушенко благодарно склонился перед Антокольским.

Пушкинские праздники, праздники, посвященные Некрасову, Блоку... Везде звучало его вдохновенное слово. Его голос без микрофона долетал до самых отдаленных слушателей.

Вспомните оперу «Севильский цирюльник», где Бартоло исполнял Павел Антокольский, Розину — Белла Ахмадулина, Альмавиву — И. Козловский. Оркестр — П. Никитин (рояль) и А. Иванов-Крамской (гитара). Намек на испанские костюмы. Тут были арии, дуэты, состязание чистого стиха с пением старинных романсов под балконом Розины. Две гитары — моя и Иванова-Крамского. Юный, чистый голос Б. Ахмадулиной отвечал графу Альмавива

стихами о любви, о постоянстве, то есть о чем могут вести диалог влюбленные.

А Паша Антокольский — актер, мастерство, неожиданные четверостишия — выходил на авансцену и читал стихи.

Я говорю сейчас по памяти, а у меня был план, зафиксированный на бумаге. И нам было достаточно всего одной репетиции.

П. Антокольский меня удивлял и радовал во многом. То, что я пел и танцевал, делал воздушные поддержки, поднимая Розину — Б. Ахмадулину, неудивительно — профессия. Но как танцевал Павел Антокольский! Незабываемо и участие Они Прута. Все это перекликалось со спектаклем в Большом театре в двадцатые годы, когда шел «Севильский цирюльник», в котором А. В. Нежданова пела партию Альмавивы, а мужчины — женские партии. Главное — это был Россини. Это забываемо по интересу, вызванному у старых москвичей.

Говорят, что в ЦДЛ на вечере памяти П. Г. Антокольского была выставка с фотодокументами и были фотографии, повествовавшие об этом спектакле.

Новое поколение, я уверен в этом, будет жить его идеями, пожеланиями.

А мы говорим: «Спасибо, дорогой наш друг, наш вдохновенный поэт, совершенно исключительный артист и гражданин, Павел Григорьевич, что ты жил и творил среди нас!»

15 сентября 1982 г.